
УДК 030(470.5) + 908 +
+ 930.25(470.5) + 351/354

Елена Ефремова

**ПРЕРВАНЫЙ ПОЛЕТ: НЕСОСТОЯВШИЕСЯ
ИЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ
ЭНЦИКЛОПЕДИЙ 1920–1930-х гг.**

**AN INTERRUPTED FLIGHT: UNPUBLISHED SOVIET
REGIONAL ENCYCLOPEDIAS OF THE 1920s–1930s**

A study of the attempt to publish regional Soviet encyclopedias of the 1920s–1930s has revealed that a majority remained unfinished, in part because of the suppression of the local history movement all over the country. Referencing archival documents, the author studies the history of preparation and publication for the *Ural Soviet Encyclopedia*, which was cancelled after publication of the first volume. The author scrutinizes the destructive role of censorship in regional publishing, demonstrating how local history proved incompatible with the ideology of the ruling party. Finally, the article provides information on the authors of the *Encyclopedia*.

Key words: Ural Soviet Encyclopedia; censorship; regional publishing; Soviet encyclopedias; regional archives; local history.

Исследование проекта издания региональных советских энциклопедий 1920–1930-х гг. выявило их общую незавершенную судьбу, ставшую результатом разгрома краеведческого движения по всей стране в это время. На основе архивных документов рассматривается история подготовки и издания Уральской советской энциклопедии, публикация которой была остановлена после выхода в печать первого тома. Особое внимание уделяется деструктивной роли цензуры в региональном книгоиздании, наиболее отчетливо проявившей несовместимость советской партийной идеологии и изучения конкретной локальной истории. Восстанавливаются биографические сведения об участниках создания энциклопедий.

Ключевые слова: Уральская советская энциклопедия; цензура; региональное книгоиздание; советские энциклопедии; региональные архивы; краеведение.

Изучение истории издания региональных советских энциклопедий 1920–1930 гг. вскрывает очень сложные процессы взаимодействия и противостояния государственной идеологии и представителей научного и краеведческого сообщества. Выявить эти издания, практически повсеместно планировавшиеся на территории бывшего Советского Союза, достаточно сложно, т. к. многие из них так и остались на уровне проектов и не были завершены. В 1929–1932 гг. в Новосибирске вышло три тома «Сибирской советской энциклопедии» (далее – ССЭ), четвертый том был опубликован по сохранившимся в архиве материалам только в 1992 г. В 1933 г. в Свердловске появился первый том «Уральской советской энциклопедии» (далее – УСЭ), в 1934 г. в Воронеже – первый том «Энциклопедического словаря Центрально-Черноземной области». Часть издательских проектов остановилась после издания проспектов-словников. К таковым относятся «Энциклопедия Дальневосточного края», «Северокавказская энциклопедия», «Коми советская энциклопедия». О подготовке к изданию Крымской и Карельской советской энциклопедии можно узнать только по косвенным источникам [упоминания о планировавшемся подготовке этих изданий см.: Козлов, с. 35; Савватеев].

Краеведческая информация, составляющая основу этих изданий, не утратила свою актуальность и научную ценность и сегодня. В связи с этим в 2001 г. Российским гуманитарным научным фондом был одобрен проект новосибирских историков, книговедов и архивистов «Возрожденное издание: Реконструкция невышедших томов Сибирской советской энциклопедии (1930-е гг.)» [см. подробнее: Посадсков]. В предисловии к современной «Уральской исторической энциклопедии» отмечено, что ее «авторы опирались на многочисленные исследования по истории, экономике и культуре региона, в том числе на материалы “Уральской советской энциклопедии”» [Уральская историческая энциклопедия, с. 5]. Среди исследователей распространено мнение, что современные авторы и редакторы энциклопедических изданий обязательно должны изучить историю издания региональных энциклопедий 1920–1930-х гг.: «из методики организации подготовки энциклопедий тех лет можно почерпнуть много полезного» [Козлов, с. 37]; для повышения качественного уровня современных изданий необходимо «изучение дореволюционного и советского опыта энциклопедического книгоиздания, признанного специалистами одним из лучших в мире» [Ряховская, с. 3]. Состоялось четыре научных конференции¹, посвященных проблемам создания региональных изданий.

¹ Международный научно-практический семинар «Проблемы создания региональных энциклопедий» (Санкт-Петербург, 14–16 октября 2003 г.); научно-практическая конференция «Региональные энциклопедии: проблемы общего и особенного в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья» (Казань, 20–22 сентября 2006 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные энциклопедии в культурном пространстве в России» (Чебоксары, 17–18 августа 2007 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики» (Уфа, 27–28 сентября 2012 г.).

При изучении истории советской региональной энциклопедистики необходимо учитывать специфику исторических источников, сохранившихся, как правило, в государственных и бывших партийных архивах. Как отмечают американские исследователи Ф. Блоуин и У. Розенберг, «доступ к источникам открывает возможность извлечь из них смысл только в том случае, если историк отдает себе отчет, для чего существуют архивисты с их архивами, и представляет исторические контексты, в которых формировались эти архивы и хранящиеся там источники» [Блоуин, Розенберг, с. 129]. Развивая эту мысль, они утверждают, что если «историк не будет понимать, как эти источники собирались, оценивались и каталогизировались», то он «сможет прийти только к тем выводам, ради которых, возможно, данные документы и были подобраны» [Там же, с. 130].

Анализируя архивные источники по истории создания и прекращения региональных энциклопедий в советское время, нужно учитывать, что в фондах издательств сохранились официальные документы: постановления, протоколы заседаний, деловая переписка, в которых истинный смысл происходящих событий всегда прочитывается «между строк», а на поверхности легко обнаруживаются риторические фигуры, перетекающие из одного текста в другой и озвучивающие позицию власти. В документах партийных организаций, полностью регламентирующих и контролирующих издательский процесс, отражена прежде всего принятая на тот момент идеология, через которую «просвечивают» исторические нарративы, не всегда заметные и понятные самим создателям документов, действующим по уже сложившимся канонам советской риторики.

Причины появления, а затем ликвидации издательских проектов по созданию региональных энциклопедий не могут заключаться только в изменении административно-территориальных границ, или, как тогда было принято говорить, «районировании». Точнее, это внешний и достаточно формальный повод для обоснования актуальности – а через несколько лет неактуальности – проекта, скрывающий целый ряд факторов, которые на тот момент не афишировались.

Во-первых, нужно было систематизировать накопленный к этому времени массив краеведческой информации и придать ему научные параметры, что успешно решалось в формате энциклопедического издания. Как отмечает В. С. Соболев, исследовавший взаимодействие Академии наук и краеведческого движения в первой трети XX столетия, с 1917 по 1927 г. «укрепились связи Академии наук с краеведами, возросло ее влияние на деятельность краеведческих организаций, четко обозначилась координирующая роль академии в этом общественном движении» [Соболев, 2000, с. 535]. Это способствовало «внесению в краеведческую работу научно-методических принципов и приданию ей подлинно научного характера» [Соболев, 2012, с. 301]. В то же время и краеведы стремились к творческому союзу с учеными. Так, редколлегия «Энциклопедии Дальневосточного

края» 25 января 1929 г. утвердила текст обращения к научным работникам о сотрудничестве [Данилова, с. 56]. Замысел первой советской региональной энциклопедии «возник в среде краеведческой интеллигенции Сибири летом 1926 г., когда в Новосибирске сосредоточились значительные силы ученых-сибиреведов» [Посадсков, с. 4]. Среди авторов и редакторов Сибирской и других энциклопедий было много известных ученых того времени: академики Л. С. Берг, Н. Я. Марр, В. А. Обручев, М. А. Павлов, А. Е. Ферсман и др. О многих сюжетах и явлениях, намеченных к описанию в региональных энциклопедиях, на тот момент не было никакой информации, и авторам и редакторам приходилось проводить специальные научно-исследовательские изыскания и публиковать полученные результаты впервые. Как удалось выяснить участникам проекта по реконструкции ССЭ, В. А. Обручев предложил статью «Санникова Земля» после того, как он с помощью научных расчетов установил существование архипелага, названного им Земля Санникова, и лишь спустя некоторое время эта территория была открыта полярными экспедициями [Там же, с. 14].

Во-вторых, начиная с середины 1920-х гг. советская власть стремится максимально использовать краеведение в своих целях: «На 2-ой Всесоюзной Конференции достаточно ярко обрисовались современное положение краеведческого дела и тот интерес, с которым смотрит на него Советское Правительство» [От редакции, с. 1]. В передовой статье первого номера редакцией «Известий ЦБК» подчеркивалось, что «задача современного момента... состоит в том, чтобы это [т. е. краеведческое. – Е. Е.] движение было наиболее продуктивно использовано в государственных целях и поэтому-то тесный контакт местных правительственных, партийных, хозяйственных и профессиональных органов с краеведческими организациями только и может принести в этом отношении плодотворные результаты» [Там же, с. 2]. В 1930 г. в передовой статье «Советского краеведения», начавшего выходить вместо «Известий ЦБК» и журнала «Краеведение», идеологическая роль краеведения провозглашена еще более жестко и однозначно: «Обращение краеведения лицом к социалистическому строительству, перестройка рядов краеведения для активного участия в социалистическом строительстве, замена старых задач академического краеведения новыми, отвечающими эпохе диктатуры пролетариата» [Новый этап..., с. 1].

Решения об издании региональных энциклопедий и утверждение состава главной редакции всегда принимались краевыми или областными комитетами ВКП(б). Так, решение об издании «Сибирской советской энциклопедии» было принято 29 ноября 1926 г. высшей партийной инстанцией Сибири – Сибкрайкомом ВКП(б). 23 марта 1927 г. президиум Сибкрайисполкома, а 8 апреля – бюро Сибкрайкома ВКП(б) утвердили состав главной редакции ССЭ [Посадсков, с. 5]. В сентябре 1928 г. Далькрайком ВКП(б) подтвердил решение об издании «Энциклопедии ДВК» и назначил ответственным редактором энциклопедии

В. Я. Волынского [Данилова, с. 51]. Решением Далькрайкома ВКП(б) от 17 января и решением Президиума Далькрайисполкома от 25 января 1929 г. были утверждены постоянная редакционная коллегия и Совет «Энциклопедии ДВК» [Там же, с. 53]. В фонде Свердловского обкома ВКП(б) сохранилась заверенная печатью выписка из протокола № 54 § 53 заседания Уральского областного исполнительного комитета от 3 августа 1930 г., на котором постановили, что «для того, чтобы осветить в научно-популярной форме, доступной для широких слоев партийно-советского актива, основные задачи строительства Большого Урала, привлечь внимание актива к этим задачам и помочь ему в их разрешении, – признать необходимым приступить к изданию Уральской Советской энциклопедии» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 673, л. 25]. Во втором пункте этого постановления определялись сроки издания, в последующих – утвержден состав редакционного совета и его председатель, назначены редакторы разделов, ответственный редактор – Я. Р. Елькович², его заместитель – М. М. Басов.

Первый том Сибирской энциклопедии «был отпечатан в сентябре 1929 г., когда государство нанесло краеведческому движению сокрушительные удары» [Козлов, с. 27], но отказываться от издания энциклопедий никто не спешил. В предисловии к первому тому ССЭ говорилось о том, что составителям «прежде всего пришлось столкнуться с неудовлетворительным состоянием наших современных краеведческих знаний – многие прежние работы явно устарели или не могли быть использованы в силу чуждой классовой установки» [ССЭ, ст. XI]. Тем не менее, редакция выражала надежду, что «понесенный труд и напряжение издательских средств на издание принесет значительную пользу в деле хозяйственного и культурного строительства обширного края, призванного сыграть... видную роль в деле социалистического строительства СССР» [Там же, ст. XII]. Таким образом, это была последняя попытка власти использовать краеведческие ресурсы в своих целях³, направляя их в нужное идеологическое русло.

В наибольшей степени идеологическое руководство над процессом создания региональных энциклопедий проявлялось в формировании и функционировании партийной цензуры. На заседании секретариата Уралобкома ВКП(б) от 28 августа 1932 г. Я. Р. Елькович

² Яков Рафаилович Елькович, 1896 г. р. Образование – коммерческое училище, психоневрологический институт (3,5 года, не окончил), научно-исследовательский институт при комвузе [ЦДООСО, ф. 11, оп. 8, д. 9173, л. 1]. До утверждения на должность ответственного редактора УСЭ работал старшим инспектором Уральского отдела народного образования [ЦДООСО, ф. 4, оп. 6, д. 53, л. 5; оп. 8, д. 34, л. 342].

³ Интересные размышления о силе любви к родному краю, которую можно использовать в любых целях, оставил в своих дневниковых записях М. М. Пришвин: «И каждый местный человек привязывается к месту и бессознательно любит свой край и здесь уравновешивается, и это спокойствие равновесия, в сущности, и питает чувство родины. Получается нечто вроде того, что делается в стойле: скопляется удобрильная сила предков, слеживание пластов, тяготение родных элементов друг к другу такое сильное, что этой силой стремления человека на родину можно пользоваться как силой падающей воды: десять и больше лет с усердием будет работать земляк, лишь бы попасть обратно к своим землякам» [Пришвин, с. 64].

и В. Н. Андроников были утверждены политредакторами УСЭ (протокол № 53) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 10, д. 115, л. 9]. По сохранившемуся в этом же деле приложению к протоколу заседания главной редакции УСЭ можно увидеть механизм назначения на эту должность: «Поставить через Секретариат Уралобкома ВКП(б) перед Главлитом вопрос об утверждении политредакторами УСЭ т. т. Ельковича и Андроникова» [Там же, л. 117–118]. Ни читатели, ни рядовые сотрудники редакции не информировались о существовании такой должности: в вышедшем первом томе энциклопедии Елькович указан только как ответственный редактор, а Андроников – как один из членов редакционного совета. В штатном расписании редакции должность политредактора также никогда не упоминалась.

О должностных обязанностях политредактора (по сути – цензора издания) можно узнать из письма заведующего Государственным словарно-энциклопедическим изданием и уполномоченного Главлита Н. Н. Накорякова ответственному редактору УСЭ Я. Р. Ельковичу: «Присланный Вами словник я просмотрел с цензурной стороны и подписал как Уполномоченный Главлита по издательству “Советская Энциклопедия”. Но Вы должны иметь в виду, что, по установленному положению об уполномоченных Главлита, Вы, как главный редактор, одновременно являетесь и *политредактором* [курсив мой. – Е. Е.], поэтому всякие изменения, дополнения в словнике могут идти только с Вашего согласия и визы» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 317, л. 44]. Далее Накоряков предлагал Ельковичу «для упрощения дела» зарегистрировать его «как Политредактора и Уполномоченного Главлита по Уральской Энциклопедии и тогда – не нужно будет вести сложной процедуры пересылки материала и чтения его мной, что, конечно, будет задерживать дело» [Там же]. Назначение уполномоченным Главлита по УСЭ ответственного редактора усиливало цензуру, поскольку он мог контролировать не только содержание подготовленной к печати энциклопедии, но и весь издательский процесс, начиная с инструкций авторам и заканчивая редактированием рукописей. Непосредственное участие Секретариата Обкома при назначении на должность политредактора подчеркивает направленный партийный характер осуществляемой им цензуры.

По протоколам редакционных совещаний можно проследить, как менялась стратегия подчинения краеведческой мысли партийной идеологии. Если на первом пленуме редакционного совета УСЭ, состоявшемся 25 декабря 1930 г., в основном обсуждались программа издания энциклопедии и методы составления словника, то уже 21 января 1932 г. главный редактор Я. Р. Елькович говорит о том, что «вся система заказов должна обеспечить осуществление политических установок редакции, стоящих перед энциклопедией в свете письма т. Сталина и решений Уралобкома ВКП(б) по вопросу об УСЭ» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 5, л. 29]. Он предлагает отказаться от индивидуальных заказов авторам на статьи и использовать «бригадный метод работы

как единственный, обеспечивающий правильность материала со всех сторон» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 5, л. 29].

Созданию бригад, полностью лишаящих статью какого бы то ни было авторского начала, было посвящено отдельное производственное совещание помощников редакторов УСЭ 15 января 1932 г., обусловленное, по словам главного редактора, «попытками некоторых авторов оторваться от боевых задач социалистического наступления» [Там же, д. 6, л. 7]. На этом совещании были определены принципы, которыми должна руководствоваться бригада: «партийность, современность, борьба с реакционными буржуазными теориями, борьба с оппортунистическими извращениями, отражение проблемы “догнать и перегнать”, сопровождение статьи выдержанным библиографическим материалом» [Там же, л. 6]. К работе в бригаде планировалось привлекать студентов Комвуза, аспирантов или студентов-партийцев ВТУЗа, рабочих-ударников. В отчете о работе бригад на заседании 16 марта 1932 г. зав. отделом комплектования А. С. Куклина сообщила, что на данный момент сформировано 20 бригад, в которых участвует «137 человек, из них 82 – члены ВКП(б), 61 – научные работники, аспиранты и студенты Комвуза, 7 – ударники» [Там же, д. 5, л. 35 об.]. В создании бригад редакция видела не только узко практический смысл – отредактировать статьи в соответствии с партийной идеологией, – но и решение перспективных задач по созданию нового типа автора: «Просмотр полученных статей показал, что нам нужен новый, свой автор. Бригада будет школой этого автора» [Там же, д. 6, л. 6 об.].

«Бригадный» способ написания статей не был открытием редакции УСЭ: после известного письма Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» во многих статьях центральной и местной печати указывались не фамилии авторов, а одно слово – «бригада». В конце ноября 1931 г. Институт истории в письме на имя президиума Комакадемии сообщал: «Во исполнение указаний письма т. Сталина в журнал “Пролетарская революция” Институтом истории <...> ликвидированы секции... и созданы бригады по разработке актуальных исторических проблем» [цит. по: Дунаевский, с. 287]. Как показывает история, опыт по созданию бригад в 1930-е гг. оказался удачным: в советскую науку не на одно десятилетие прочно вошло использование формы множественного числа для выражения авторской позиции, достигающее своего апогея в риторической фигуре: «Мы, советский народ, заявляем / считаем / утверждаем...» Утверждение научной точки зрения от имени некоего «мы» до настоящего времени относится к научному стилю⁴. Оно оказалось канонизированным и получило теоретическое обоснование как проявление научного стиля, в отличие от нескромного «я».

⁴ В современном учебнике по стилистике русского языка характеристика грамматических категорий лица и числа глагола в научном стиле не изменилась: «В соответствии с функциональной спецификой в научном стиле широко используется 1-е лицо множественного числа, означая так называемое “авторское мы”: Ниже мы приводим диаграммы; Напомним, что...; Заметим...» [Голуб, с. 309].

Обезличивание проявлялось не только в исчезновении индивидуальной авторской позиции, но и в буквальном исчезновении многих авторов. На заседании редакции УСЭ 21 января 1932 г. Я. Р. Елькович поставил вопрос о тщательном подборе авторов «в смысле полного обеспечения партийности марксистско-ленинской методологии в освещении всех вопросов» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 5, л. 29 об.], в связи с чем сообщил об исключении из редакционного совета профессора П. С. Богословского⁵, П. Т. Зубарева⁶, Н. Н. Эльвова⁷, К. В. Гребнева⁸, А. С. Соколова⁹. Протокол этого заседания с речью Ельковича – единственный из сохранившихся документов, где объясняются причины изменения состава редакционного совета: «Тов. Зубарев, как все вы знаете из газет, выведен из состава Бюро Обкома ВКП(б) и снят с работы секретаря обкома за то, что за спиной последнего и вопреки его директивам он поддерживал буржуазные, антизаготовительные оппортунистические тенденции в отдельных совхозах и в отдельных звеньях некоторых хозяйственных организаций. Тов. Зубарев выведен из состава редсовета УСЭ. Эльвов, Гребнев и Соколов исключены из партии, как троцкистские контрабандисты и выведены из состава Редсовета. Проф. Богословский подвизался на страницах Пермских научных изданий с явно антисоветскими, поповско-мракобесническими статьями. Все вышеуказанные изменения в составе редсовета получили уже соответствующее утверждение» [Там же].

⁵ Богословский Павел Степанович (1890–1966). Работал в Пермском пединституте зав. кафедрой русской литературы до 1932 г. Затем замещал должность зав. сектором фольклора Московского центрального научно-исследовательского института методов краеведческой работы до ареста в 1935 г. Отбывал наказание в Карагандинском исправительно-трудовом лагере. Освобожден в 1940 г. [Богословские].

⁶ Зубарев Прокопий Тимофеевич, 1886 г. р. В 1929–1930 гг. – председатель Исполкома Уральского областного Совета, также 2-й секретарь Уральского обкома ВКП(б). С 1931 по 1934 г. – в Народном комиссариате земледелия СССР. До марта 1937 г. – заместитель народного комиссара РСФСР, М. А. Чернова. Обвиняемый на Третьем Московском процессе. Расстрелян 15 марта 1938 г. [Справочник по истории...].

⁷ Эльвов Николай Наумович, 1901 г. р. Один из авторов четырехтомной истории ВКП(б) под ред. Е. М. Ярославского. В 1931–1932 обвинялся в «контрабанде троцкизма», исключен из ВКП(б). В начале 1931 г. отправлен в ссылку в Свердловск, в 1932 г. по «путевке ЦК ВКП(б)» – в Казань. Возглавлял коллектив ученых, готовивших к изданию «Материалы и документы по истории Татарской АССР с древнейших времен до реформы 1861 г.», вышедшие в 1937 г. без фамилий редактора и составителя. Арестован 10 февраля 1935 г. 15 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания и в ту же ночь расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. [подробнее о научной биографии Н. Н. Эльвова см.: Эльвов; Литвин, с. 167–187].

⁸ Гребнев (Гребнев) Константин Всеволодович, 1902 г. р. Работал научным сотрудником в научно-методическом институте облоно. Арестован 27 августа 1935 г., осужден 1 апреля 1937 г. [Книга памяти..., с. 268].

⁹ Соколов Анатолий Сергеевич, 1895 г. р. В 1930–1932 гг. – зав. научно-методическим сектором Уральского отдела народного образования, зав. кафедрой социально-экономических наук Уральского индустриально-педагогического института, 14 ноября 1931 – 3 января 1932 г. – первый директор Свердловского университета (сейчас – УрФУ). В январе 1932 г. исключен из партии, через полгода восстановлен со строгим выговором. В 1933 г. при чистке исключен из партии. Арестован 22 февраля 1936 г. Осужден 2 октября 1936 г. к высшей мере наказания. Реабилитирован 6 июня 1956 г. [подробнее о научной и профессиональной биографии А. С. Соколова см.: Соколов; Мазур].

Исключение из состава редакции Эльвова и Соколова, руководивших работой над историческим разделом, повлекло за собой распоряжение главного редактора «обеспечить исключительную тщательность пересмотра и коренной переработки всего исторического материала УСЭ» [ГАСО, ф. 242, оп. 1, д. 321, л. 1], а также согласовать персональный состав редакционно-авторской бригады по историческому разделу с Обкомом ВКП(б).

Сам Елькович был отстранен от редактирования УСЭ постановлением Президиума Свердловского облисполкома от 26 декабря 1934 г. Это коренным образом повлияло на дальнейшую судьбу второго тома. Как сообщал в Обком ВКП(б) новый редактор энциклопедии, Николай Александрович Веницкий [о его назначении см.: ЦДООСО, ф. 4, оп. 13, д. 34, л. 8], «в связи с тем, что Елькович¹⁰ был исключен из партии как участник контрреволюционной группы Зиновьева, набор был ликвидирован и начиная с марта месяца весь том подвергся вторичной авторской редакции» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 4, л. 1].

Подобная ситуация складывалась и в редакции ССЭ, где с февраля по апрель 1933 г. были арестованы почти все ведущие редакторы энциклопедии, объявленные «участниками мифической повстанческой организации “Белогвардейский заговор”, которая якобы “свила гнездо” в Обществе изучения Сибири и ее производительных сил, в редакции ССЭ, в других краеведческих и руководящих краевых структурах» [Посадков, с. 7]. 5 августа 1933 г. по сфальсифицированному делу получили длительные сроки заключения П. К. Казаринов, Г. И. Черемных, В. А. Пупышев, а В. Г. Болдырев и Г. А. Краснов «растрельный» приговор [Там же].

В связи с начавшимися массовыми репрессиями редакции региональных энциклопедий просто не успевали убирать из готовящихся к печати материалов информацию об авторах, ставших *persona non grata*. Так, после ареста в июне 1936 г. В. Д. Вегмана редакция ССЭ пересмотрела текст 4 тома и вычеркнула из него «18 упоминаний фамилии В. Д. Вегмана и 5 – других репрессированных» [Там же, с. 8]. В течение 1936–1937 гг. шел непрерывный просмотр готовых статей: «из текстов изымались фамилии арестованных, вымарывались подписи репрессированных авторов» [Там же]. Весной 1937 г. в числе репрессированных оказались редакторы отраслевых разделов М. Г. Тракман, Г. В. Круссер, И. И. Осипов, В. П. Теряев, Ф. А. Хоробрых [Там же]. Вскоре после прекращения издания и ликвидации

¹⁰ Исключен из партии 23 декабря 1934 г. [ЦДООСО, ф. 11, оп. 8, д. 9170, л. 1]. По данным А. Л. Литвина, «приговорен к 15 годам лагерей. Во время реабилитационной проверки 1956–1957 гг. выяснилось, что хотя Елькович “троцкистом” не был, но была доказана его виновность “в провокаторской деятельности, как секретного агента органов НКВД, в фальсификации протоколов допросов арестованных, в даче ложных показаний на целый ряд партийно-советских работников, неосновательно репрессированных органами НКВД”». <...> В 1936 г., будучи арестованным, Елькович стал камерным агентом НКВД и совместно с сотрудником органов Строминным составлял фальсифицированные протоколы допросов и давал вымышленные показания на 140 человек» [Литвин, с. 186–187].

редакции были репрессированы оставшиеся члены редколлегии: А. А. Ансон, Г. А. Вяткин, Б. З. Шумяцкий, М. М. Басов и Б. А. Шляев [Посадсков, с. 9]. Таким образом, уничтожались не только ставшие неудобными региональные энциклопедические издания, но и авторы, способные их создавать.

Не меньшей «чистке» подвергался список лиц, о деятельности которых должны были появиться статьи в энциклопедиях: люди, с их уникальными биографиями и жизненным опытом, живые свидетели революций и войн, становятся лишними в новой истории, создаваемой советским государством¹¹. На заседании главной редакции УСЭ 16 марта 1932 г. Елькович напомнил всем присутствующим, что еще в процессе обсуждения словника было принято решение отдел «personalia» сократить до минимума: «По этому отделу центр тяжести должен быть сосредоточен на героях гражданской войны, участниках большевистского подполья, героях труда, награжденных орденом Ленина» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 5, л. 35]. Основа любой региональной энциклопедии – история края в биографиях его жителей – была исключена из издания уже на стадии его обсуждения, что вновь подтвердило доминанту партийной идеологии над задачами краеведения.

При обсуждении словника предъявлялись идеологические претензии даже к таким точным областям знания, как медицина: «В словнике по здравоохранению недостаточно отражена марксистско-ленинская теория», – было замечено в протоколе [Там же, д. 2, л. 3]. Идеологическая работа редакции была отмечена московской бригадой, работавшей над рецензированием первого тома: «Надо прямо сказать, что успех первого тома объясняется той исключительно благодарной тематикой, которую и отражает УСЭ, и той исключительной помощью Обкома во главе с товарищем И. Д. Кабаковым, которая помогла редакции нащупать правильные пути в создании нового типа Краевой Энциклопедии» [Там же, д. 5, л. 87 об.].

Отдельное производственное совещание редакции, состоявшееся 20 декабря 1931 г., было посвящено библиографической работе. С одной стороны, сотрудники редакции стремились увеличить количество статей, сопровождаемых библиографическим материалом, поскольку это «способствует расширению кругозора читателей» [Там же, д. 6, л. 4]. В качестве примера для обязательной библиографии использовалась статья по истории какого-либо завода: «При небольшом тексте по описанию завода важно указать материал, более подробно освещающий прошлое завода». С другой стороны, на совещании обсуждался вопрос о том, что библиография должна быть выверенной «с точки зрения политических установок» и «носить рекомендательный характер»: «при отборе библиографического материала надо проявлять

¹¹ Это далеко не единственный пример обезличивания истории, написанной советской властью. Как отмечают организаторы научных чтений «Право на имя», учрежденных в 2002 г. и посвященных теоретико-методологическим и научно-практическим исследованиям биографики, «главное, что доказала история XX века, – полное пренебрежение к человеку как личности» [От составителей, с. 9].

высокую чуткость, заверстывая лишь литературу, бесспорно нужную, не вызывающую никаких сомнений». Кроме того, рекомендовалось «избегать приводить иностранную литературу» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 6, л. 4]. В результате и на библиографическом уровне «партийность» стала превалировать над «энциклопедичностью» готовящегося к печати издания, при этом утрачивалась научность и негласно поощрялся плагиат, цитирование без ссылок на «буржуазных исследователей».

Несмотря на жесткую партийную цензуру и постоянное редактирование текстов статей в соответствии с меняющейся политической обстановкой, ни один из проектов по изданию региональных энциклопедий не был завершен. Наибольший объем изданных томов Сибирской энциклопедии обусловлен тем, что работа над ее созданием началась намного раньше, чем над другими энциклопедиями, в 1926 г. Решение о прекращении издания и ликвидации редакции было принято 17 мая 1937 г. [Посадсков, с. 9]. Издательство Уральской энциклопедии было ликвидировано постановлением Президиума Свердловского облисполкома № 3446 в феврале 1936 г.

Вряд ли изменение административно-территориальных границ (разделение Уральской области на Свердловскую и Челябинскую, ликвидация Обь-Иртышской области) и сложности с финансированием, как это долгое время официально считалось, были истинными причинами прекращения издания. В документах редакции сохранилась выписка из протокола № 20 заседания челябинского Бюро Обкома ВКП(б) от 19 июля 1934 г., в которой говорилось о том, что «Обком и Облисполком считают целесообразным продолжение издания Уральской Советской Энциклопедии как энциклопедии трех областей» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 7, л. 2], и назначался состав редакции от Челябинской области. Изменения в работе редакции, связанные с изменением областных границ, обсуждались на заседаниях и были закреплены в одном из постановлений редакционного совета УСЭ [Там же, д. 5, л. 138].

За время подготовки II тома было получено 60 % статей для III тома. На совещании редакции УСЭ 4 сентября 1935 г. уже обсуждался словник IV и V томов и было принято решение закончить размещение заказов на статьи в этих томах к 20 сентября 1935 г. Что касается финансирования, то к октябрю 1935 г. на подготовку II тома уже было потрачено 300 тысяч рублей, на подготовку III тома – 7 575 рублей. По подсчетам главного редактора Веницкого, «для того чтобы выпустить 2-й том, необходимо получить 50 тысяч рублей к имеющимся до конца года 20 тысячам рублей», после выхода второго тома «энциклопедия получит 140 тысяч рублей, которые дадут почти полную возможность осуществить выход 3-го тома» [Там же, д. 4, л. 3]. Ликвидация издания, по мнению главного редактора, была «ни в коем случае неприемлема», поскольку в этом случае «к произведенным уже расходам так или иначе потребуется произвести оплату авторского гонорара по 3-му тому и последующим около 40 тыс. рублей» [Там же].

Таким образом, ни изменение границ, ни финансирование не могли стать существенным препятствием для продолжения издания. Тем не менее, в том же документе Веницкий пишет, что «работа над третьим томом и над последующими задерживалась исключительно потому, что все последние 5 месяцев издание Уральской Энциклопедии поставлено под вопрос» [ГАСО, ф. 292, оп. 1, д. 4, л. 2]. Очевидно, что в это время решались принципиальные вопросы: насколько совместима с партийной идеологией информация краеведческого характера; можно ли отредактировать ее так, чтобы она соответствовала требованиям времени; нужно ли вообще издавать региональные энциклопедии, в которых так или иначе все равно сфокусируется не административно-партийная, а уникальная историческая информация о крае? Возможно, дело было в том, что любое обобщающее издание не могло успеть за изменением оценок исторических героев и событий: герои в один момент становились врагами народа, а выдающиеся события – ошибками, происками, провалами.

Еще в 1930 г. участники первого пленума редакционного совета УСЭ обсуждали вопрос, который уже тогда казался им «щекотливым» и «болезненным» [Там же, д. 2, л. 54]: будет ли редакция энциклопедии успевать за теми изменениями, которые происходят в стране? Один из участников пленума сформулировал эту проблему образно: «в течение двух лет мы далеко шагнем, и первые буквы будут написаны в условиях средневековья, что ли, а последние буквы в условиях вхождения в социализм» [Там же, л. 49]. Он ошибся только в сроках: в течение двух лет был издан первый том, который за это время подвергался многократному редактированию. Партийные требования к изданию менялись настолько стремительно и кардинально, что типография не успевала отпечатать уже подписанный в печать текст (второй том редактировался вторично уже после того, как был сделан типографский набор, и набирался вновь). Издавать в таких условиях многотомную энциклопедию было просто невозможно, а учитывая ее краеведческую направленность, и опасно, поскольку к 1937 г. краеведение как научное направление и общественное движение было окончательно уничтожено, многие краеведы репрессированы [см.: Тагильцева; Боже и др.].

История издания региональных энциклопедий на рубеже 1930-х гг., закончившаяся ликвидацией этого направления в советском книгоиздании, как нельзя более остро демонстрирует противостояние национальной памяти, обретающей физическое воплощение в печатном слове, и государственной власти, трансформирующей знания о прошлом в нужное идеологическое русло. Если в глобальных масштабах процесс создания новой, т. е. советской истории оказался вполне осуществимым (издание Большой и Малой Советской энциклопедии), то на региональном уровне попытка направить исторические знания в жестко заданное идеологическое русло повсеместно потерпела неудачу. Конкретные факты и события локального характера, еще хранившиеся в памяти их очевидцев, оказались

несовместимы с абстрактными идеологическими построениями советской истории.

Блоуин Ф., Розенберг У. Споры вокруг архивов, споры вокруг источников // Статус документа: окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? М. : НЛЮ, 2013. С. 125–153.

Богословские: Павел Степанович – профессор, филолог, краевед; Иван Степанович – профессор, доктор медицинских наук, краевед. Ф. № р-937. ГКБУ «Государственный архив Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://agarh.permkrai.ru/af/index.php?act=fund&fund=1551> (дата обращения: 14.07.2014).

Боже В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.) : справ. пособие. Челябинск, 1995. 192 с.

ГАСО. Ф. 292. Оп. 1. Д. 2, 4–7, 317, 321.

Голуб И. Б. Стилистика русского языка. 7-е изд. М. : Айрис-пресс, 2006. 448 с.

Данилова Л. Ю. Из истории издания энциклопедии Дальневосточного края // Вестник ДВГНБ. 2000. № 4. С. 48–65.

Дунаевский В. А. О письме Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» и его воздействии на науку и судьбы людей // История и сталинизм / сост. А. Н. Мерцалов. М. : Политиздат, 1991. С. 284–297.

Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 2. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2000. 426 с.

Козлов В. Ф. Из опыта создания региональных энциклопедий в СССР в 1920–1930-е гг. // Проблемы создания региональных энциклопедий : материалы междунар. науч.-практ. семинара (СПб., 14–16 окт. 2003 г.). СПб., 2004. С. 25–39.

Коми советская энциклопедия : словник-проспект. Сыктывкар, 1935. 69 с.

Литвин А. Л. Без права на мысль. Историки в эпоху Большого террора. Очерки судеб. Казань : Татар. кн. изд-во, 1994. 191 с.

Мазур В. А. «Троцкист Соколов». К 110-летию со дня рождения ректора Уральского университета А. С. Соколова // Известия УрГУ. 2005. № 37. С. 16–27.

Новый этап в краеведении // Советское краеведение. 1930. № 1–2. С. 1–2.

От редакции // Известия Центрального Бюро Краеведения. 1925. № 1. С. 1–3.

От составителей // Право на имя: Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иоффе : избранные. 2003–2012. СПб. : Норма, 2013. 640 с.

Посадков А. Л. Сибирская советская энциклопедия: краткая история (1926–1937 гг.) // Сибирская советская энциклопедия: проблемы реконструкции издания. Новосибирск, 2003. С. 4–15.

Пришивин М. М. Дневники. 1938–1939. СПб. : Росток, 2010. 608 с.

Ряховская М. А. Региональные энциклопедии России: история и современные тенденции развития : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013. 24 с.

Саватеев Ю. А. Н. Н. Виноградов. Человек дела (Кострома – С.-Петербург – Соловки – Петрозаводск) [Электронный ресурс] // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2009. № 3. URL: <http://www.hcpncr.com/journ709/journ-709savvateev.html> (дата обращения: 14.07.2014).

ССЭ – Сибирская советская энциклопедия : [в 4 т. Новосибирск] : Зап.-Сиб. Отд-ние Огиз, [1929]. Т. 1 : А – Ж / под общ. ред. М. К. Азадовского, А. А. Ансона, М. М. Басова [и др. 1929]. XXX с., 988 стб. Т. 2 : З – К / под общ. ред. М. К. Азадовского, С. А. Альпова, А. А. Ансона [и др. 1931]. 1152 стб. Т. 3 : Л – Н / гл. ред. Б. З. Шумяцкий (Москва), пом. ред. А. А. Ансон (Новосибирск), М. М. Басов (Иркутск). [1932]. [12 с.], 804 стб. Т. 4 : Обдорск – съезды / гл. ред. Б. З. Шумяцкий (Москва), пом. ред. А. А. Ансон (Новосибирск), М. М. Басов (Иркутск) ; Introduction by E. Kasinec, R. H. Davis ; предисл. на англ. яз. с автор. E. Kasinec. [Факс. изд.]. New York : Ross, 1992. XVIII с., 1106 стб. Прил. (стб. с. 1084–1106): словник т. 5 : Т – Я.

Северокавказская энциклопедия : проспект. Ростов н/Д, 1931. 46 с.

Соболев В. С. Академия Наук и краеведческое движение // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 6. С. 535–541.

Соболев В. С. Нести священное бремя прошедшего: Российская академия наук: Национальное культурное и научное наследие. 1880–1930 гг. СПб. : Нестор-История, 2012. 380 с.

Соколов Анатолий Сергеевич [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/historians/ros/nn/?id=784> (дата обращения: 14.07.2014).

Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knowbysight.info/ZZZ/12209.asp> (дата обращения: 14.07.2014).

Тазильцева Н. Н. История краеведческого движения на Урале в 1920–1930-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 24 с.

Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : Академкнига ; УрО РАН, 2000.

Уральская советская энциклопедия / отв. ред. Я. Р. Елькович ; редсовет: В. Н. Андроников [и др.]. Свердловск : Уралоблисполком «Урал. сов. энцикл.» ; М., 1933–. 854 с.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 34, 673; Оп. 6. Д. 53; Оп. 13. Д. 34; Ф. 11. Оп. 8. Д. 9173, 9170.

Эльвов Н. Н. [Электронный ресурс] // Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. URL: <http://www.memory.pvost.org/pages/elvov.html> (дата обращения: 14.07.2014).

Энциклопедический словарь Центрально-черноземной области / гл. ред. В. Н. Алексеев. Воронеж : Коммуна, 1934–.

Энциклопедия Дальневосточного края : проспект. Словник. Хабаровск, [1930]. 72 с.

Alekseev V. N. (Ed.). (1934). *E'nciklopedicheskij slovar' Central'no-chernozemnoj oblasti* [Encyclopedic dictionary of Central-Black Earth region]. Voronezh: Kommuna.

Blouin, F., Rozenberg, U. (2013). Spory' vokrug arhivov, spory' vokrug istochnikov [Disputes over archives, disputes over sources]. *Status dokumenta ili otechuzhdennoe svidetel'stvo?* [Status of a document or alienated certificate?] (p. 125–153). Moscow: NLO.

Bogoslovskij, P. S., Bogoslovskij, I. S. (n. d.). *GKBU "Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja" F. № r-937* [The state archive of the Perm region. Stock № r-937]. Retrieved from: <http://agrar.permkrai.ru/af/index.php?act=fund&fund=1551> (last accessed on 14.07.2014).

Bozhe, V. S. (1995). *Kraevedy' i kraevedcheskie organizacii Chelyabinska (do 1941 g.): sprav. posobie* [Regional specialists and Chelyabinsk regional organizations (till 1941): reference manual]. Chelyabinsk.

Danilova, L. Yu. (2000). Iz istorii izdaniya e'nciklopedii Dal'nevostochnogo kraja [From the history of the edition of the encyclopedia of the Far Eastern region]. *Vestnik DVGNB* [Bulletin of the Far Eastern State Scientific Library], 4, 48–65.

Dunaevskij, V. A. (1991). O pis'me Stalina v redakciyu zhurnala "Proletarskaya revoliuciya" i ego vozdejstvii na nauku i sud'by' lyudej [About Stalin's letter to the editor of "Proletarian revolution" magazine and its impact on science and destiny of people]. In A. N. Merczalov (Comp.). *Istoriya i stalinizm* [History and Stalinism] (p. 248–297). Moscow: Politizdat.

El'kovich, Ya .R., Andronnikov, V. N. (Eds.). (1933). *Ural'skaya sovetskaya e'nciklopediya* [Ural soviet encyclopedia]. Sverdlovsk: Uraloblispolkom "Ural. sov. e'ncikl."; Moscow.

E'nciklopediya Dal'nevostochnogo kraja: prospekt. Slovník. [Encyclopedia of the Far Eastern region: booklet]. (1930). Habarovsk.

Golub, I. B. (2006). *Sitlistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. (7th ed.). Moscow: Ajris-press.

Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressij. Sverdlovskaya oblast' [The book of memory of the victims of the political repressions. Sverdlovsk region]. (Vol. 2). (2000). Ekaterinburg: Ural'skij rabochij.

Komi sovetskaya e'nciklopedija: slovník-prospekt [The Komi soviet encyclopedia: glossary-booklet]. (1935). Syktyvkar.

Kozlov, V. F. (2004). Iz opy'ta sozdaniya regional'ny'h e'nciklopedij v SSSR v 1920–1930-e gg. [Basing on the experience of making regional encyclopedias in the USSR in 1920–1930s.]. In *Problemy' sozdaniya regional'ny'h e'nciklopedij: materialy'*

mezhdunar. nauch.-prakt. seminara [The problems of making regional encyclopedias: the materials of international seminar] (St. Petersburg, 14–16 October 2003) (p. 25–39). St. Petersburg.

Litvin, A. L. (1994). *Bez prava na my'sl'. Istoriki v e'pohu Bol'shogo terrora. Ocherki sudeb* [Without the right to think. Historians in the Great Terror epoch. Essays on destinies]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo.

Mazur, V. A. (2005). "Troczkist Sokolov". K 110-letiyu so dnya rozhdeniya rektora Ural'skogo universiteta A. S. Sokolova ["Trotskyist Sokolov". To the 110th anniversary of the birth of A. S. Sokolov – the rector of the University of Ural]. *Izvestia UrGU* [Proceedings of the Ural State University], 37, 16–27.

Novyj' e'tap v kraevedenii [New stage in regional study]. (1930). *Sovetskoe kraevedenie* [Soviet regional study], 1–2, 1–2.

Ot redakcii [From editor]. (1925). *Izvestia Central'nogo Byuro Kraevedeniya* [Proceedings of the central bureau of regional study], 1, 1–3.

Ot sostavitelej [From compilers]. (2013). In *Pravo na imya: Biografika XX veka. Chteniya pamyati Veniamina Ioffe: izbrannoe. 2003–2012* [The right for name: biography of the 20th century. Readings in memory of V. Ioffe: selected]. St. Petersburg: Norma.

Posadskov, A. L. (2003). *Sibirskaya sovetskaya e'nciklopediya: kratkaya istoriya (1926–1937)* [Siberian soviet encyclopedia: brief history (1926–1937)]. In *Sibirskaya sovetskaya e'nciklopediya: problemy' rekonstrukcii izdaniya* [Siberian soviet encyclopedia: the problems of renovation] (p. 4–15). Novosibirsk.

Prishvin, M. M. (2010). *Dnevnik. 1938–1939* [Diaries. 1938–1939]. St. Petersburg: Rostok.

Ryahovskaya, M. A. (2013). *Regional'ny'e e'nciklopedii Rossii: istoriya i sovremennyye tendencii razvitiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Regional encyclopedias of Russia: history and modern development trends. Dissertation abstract: Historical Sciences]. Chelyabinsk.

Savvateev, Yu. A. (2009). N. N. Vinogradov. Chelovek dela (Kostroma – St. Petersburg – Solovki – Petrozavodsk) [N. N. Vinogradov. A man of action (Kostroma – St. Petersburg – Solovki – Petrozavodsk)]. *Vopr. istorii i kul'tury' severny'h stran i territorij* [Questions on history and culture of the Northern countries and territories], 3. Retrieved from: www.hcpncr.com/journ709/journ709savvateev.html (last accessed on 14.07.2014).

Sibirskaya sovetskaya e'nciklopediya [Siberian soviet encyclopedia] (4 Vols.). (1929–1992). Vol. 1: A–Zh / M. K. Azadovskij, A. A. Anson, M. M. Basov (Eds.) XXX p., 988 columns. Vol. 2: Z–K / M. K. Azadovskij, S. A. Aly'pov, A. A. Anson (Eds.) 1152 columns. Vol. 3: L–N / B. Z. Shumyaczkiy (Ch. ed.) (Moscow), A. A. Anson (Novosibirsk), M. M. Basov (Irkutsk) (Eds.) 804 columns. Vol. 4: Obdorsk – s"ezdy' / B. Z. Shumyaczkiy (Moscow) (Ch. ed.), A. A. Anson (Novosibirsk), M. M. Basov (Irkutsk) (Eds.); Introduction by E. Kasinec, R. H. Davis. XVIII p., 1106 columns. App. (1084–1106 columns): glossary. Vol. 5: T–Ya. [Novosibirsk]: Zap.-Sib. Otd-nie Ogiz; New York: Ross.

Severokavkazskaya e'nciklopediya: prospekt [North-Caucasian encyclopedia: booklet]. (1931). Rostov na Donu.

Sobolev, V. S. (2000). Akademiya Nauk i kraevedcheskoe dvizhenie [Academy of Sciences and regional studies movement]. *Vestnik RAN* [The news of the Russian Academy of Sciences]. (Vol. 70), 6, 535–541.

Sobolev, V. S. (2012). *Nesti svyashhennoe bremya proshedshego: Rossijskaya akademiya nauk: Nacional'noe kul'turnoe i nauchnoe nasledie. 1880–1930gg.* [To bear the burden of the sacred past: Russian Academy of Sciences: National cultural and scientific heritage. 1880–1930 yrs.]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

Sokolov Anatolij Sergeevich. (n. d.). Retrieved from: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/historians/ros/nn/?id=784> (last accessed on 14.07.2014).

Spravochnik po istorii Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo Soyuza 1898–1991 [The reference-book on the history of Communist Party and the Soviet Union]. (n.d.). Retrieved from: <http://www.knowbysight.info/ZZZ/12209.asp> (last accessed on 14.07.2014).

Tagil'ceva, N. N. (1993). *Istorija kraevedcheskogo dvizhenija na Urale v 1920–1930-e gody': avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The history of regional studies movement in the Urals in 1920–1930s. Dissertation abstract: Historical Sciences]. Moscow.

Ural'skaya istoricheskaya e'nciklopediya [Ural historical encyclopedia]. (2000). (2nd ed.). Ekaterinburg: Akademkniga; UrO RAN.

Vasil'kov, Ya. V., Sorokina, M. Yu. (2003). E'l'vov N. N. [Elvov N. N.]. In *Lyudi i sud'by'. Bibliograficheskij slovar' vostokovedov-zhertv politicheskogo terrora v sovetskij period (1917–1991)* [People and destinies. Bibliographical dictionary of orientalist-victims of political terror in the soviet period (1917–1991)]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. Retrieved from: <http://www.memory.pvost.org/pages/elvov.html> (last accessed on 14.07.2014).

The article was submitted on 03.06.2014

Елена Николаевна Ефремова,
к. ф. н.
Россия, Екатеринбург
Свердловская областная
универсальная научная
библиотека им. В. Г. Белинского
Efremova.eln@gmail.com

Elena Efremova, Dr.
Russia, Yekaterinburg
Sverdlovsk Regional Universal
Library named after V. G. Belinsky
Efremova.eln@gmail.com